

ОТДѢЛЪ III.

1. МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Объ актахъ Зографскаго монастыря.

Даже при бѣглому просмотрѣ актовъ Зографскаго монастыря, напечатанныхъ въ приложеніи къ XIII тому Византійскаго Временника, нельзя не обратить вниманія на три документа. Первый изъ нихъ необходимо признать подложнымъ, второй и третій писцовыя книги, т. е. документы очень рѣдкіе и первостепенной важности.

Подъ № V (стр. 12—16) напечатанъ сигиллій, данный Зографскому монастырю 8 мая 6650 г. (1142 г.) индикта 5-го Маріей Цузмени, дочерью императора Іоанна Комнина, и подтверждающій права монастыря на нѣкоторыя имѣнія близъ Іериссо. Доказать подложность этого документа не трудно. Дѣйствительно у царя Іоанна Комнина была дочь Марія, о которой упоминаетъ Киннамъ, и дѣйствительно она была жива въ 1142 г. (Синнат. р. 38). Но Марія, вышедшая замужъ за кесаря Рожера, не могла носить фамилію Цузмени, такъ какъ она принадлежала къ славному роду Комниновъ, и византійскій престолъ занималъ не только отецъ ея, но и дѣдъ. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобы Марія Комнина звалась царицей и имѣла право писать «царственность моя», какъ это значитъ въ нашемъ документѣ. Титулъ царицы принадлежалъ исключительно супругамъ царей, и его никоимъ образомъ не могла носить дочь царя, выданная замужъ за кесаря Рожера. Въ уставѣ Пандократорскаго монастыря Іоаннъ Комнинъ называетъ свою дочь Марію кесариссой (А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукописей, т. I, ч. I, стр. 663). Совершенно немисливо, чтобы Марія, жена кесаря Рожера, имѣла право написать такую фразу: «данъ сигиллій царственности моеи Зографскому монастырю, дабы сборщики податей, служащіе царственности моеи, не дерзали облагать монастырь незаконными сборами». Такъ выражаться и по формѣ и по существу могли только цари, но никоимъ образомъ не члены императорской фамиліи, никакой властью не облечен-

ные. Что Марію Пузмени выдаютъ въ нашемъ документѣ за дочь императора Иоанна, видно изъ одной фразы (διὰ τοῦτο ὑπέγραψε καὶ ἡ βασίλεια μου σιγαλίῳ εἰς μνημόσυνον τῶν ἀγιοκομιτῶν βασιλέων πάππων προπάππων, Ἀλεξίου, Μανουϊάκου καὶ τοῦτο ἀδελφοῦ μου κυροῦ Μανουῆλ βασιλέως), которая въ тоже самое время изобличаетъ подложность акта. Марія называетъ дѣдами и прадѣдами царей Алексѣя и Мавроіоанна. Алексѣй Комнинъ былъ дѣйствительно дѣдомъ Маріи, но царя прадѣда у нея не было. Мавроіоаннъ появилось вѣроятно вмѣсто Калоіоаннъ, а это прозвище получилъ, какъ извѣстно, Иоаннъ Комнинъ, приходившійся Маріи отцомъ. Брата своего Мануила она называетъ царемъ, тогда какъ въ 1142 г. онъ носилъ титулъ севастократора, и никто не могъ предугадать, что онъ когда-нибудь займетъ византійскій престолъ. Въ 1142 г. царствовалъ фактически Иоаннъ Комнинъ, номинально также и старшій его сынъ Алексѣй, провозглашенный царемъ. Составитель документа путаетъ царей очень близкихъ къ тому времени. Игуменъ Зографскаго монастыря Іоакимъ представилъ будто бы Маріи Пузмени хрисовулы, данные монастырю покойными царями Алексѣемъ багрянороднымъ и братомъ его Мануиломъ багрянороднымъ. Какъ видно изъ другого мѣста нашего документа, тутъ имѣется въ виду Алексѣй I Комнинъ, занимавшій престолъ съ 1181—1118 г. Алексѣя I никоимъ образомъ нельзя было называть багрянороднымъ, и не было у него брата, царя Мануила. Если предполагать, что рѣчь идетъ о хрисовулахъ, подписанныхъ двумя царями Алексѣемъ и Мануиломъ, и что здѣсь говорится объ Алексѣѣ, сынѣ Иоанна, такое предположеніе окажется тоже невозможнымъ. Алексѣй и его братъ Мануиль не были царями одновременно; могъ существовать только хрисовулъ, подписанный Іоанномъ и его сыномъ Алексѣемъ. Наконецъ Мануиль вступилъ на престолъ въ 1143 г. Другая имѣющаяся въ нашемъ документѣ ссылка на хрисовулъ блаженной памяти царя Алексѣя доказываетъ невѣжество составителя акта. Хрисовулъ этотъ, читаемъ въ нашемъ документѣ, написанъ въ 6519 году индикта девятаго. Слѣдовательно, Алексѣй царствовалъ въ 1011 г. Въ 1142 г. былъ только одинъ покойный царь Алексѣй, именно Алексѣй Комнинъ. Составитель акта ошибся на сто лѣтъ, а на такую хронологическую ошибку едва ли способны были самые невѣжественные византійцы, жившіе въ 1142 г. въ царствованіе Алексѣева сына Иоанна. Всѣ они несомнѣнно знали, что раньше Иоанна царствовалъ отецъ его Алексѣй и что онъ не могъ подписать хрисовулъ болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Такъ какъ годъ выписанъ прописью, трудно предположить описку тѣмъ болѣе, что индиктъ соотвѣтствуетъ году. А если бы мы захотѣли исправить 1011 въ 1111 г., оказалось бы, что невѣренъ индиктъ; въ 6619 г. индиктъ былъ 4-й, а не 9-й.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что сигилій отъ имени царицы Маріи Пузмени былъ подписанъ тогда, когда цари изъ рода Комниновъ отошли уже въ область исторіи, и хронологія была основательно

забыта. Разгадку поддѣлки мы находимъ въ слѣдующихъ за ней двухъ Зографскихъ актахъ, относящихся къ 1267 г. Изъ этихъ документовъ мы узнаемъ, что Аѳонская лавра и Зографскій монастырь оспаривали другъ у друга имѣнія Лукици, Тимбанари, Кріокампо, Армено, Лустру, Рахонія. Это тѣ самыя имѣнія, которыя утверждаетъ за Зографскимъ монастыремъ царица Марія Цузмени. Въ то время, какъ шла тяжба между двумя монастырями, лаврскій монахъ Θεοδουλъ поддѣлалъ приговоръ императорскаго суда и ввелъ было въ заблужденіе солунскаго губернатора севастократора Константина Торника, который сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ упомянутыхъ имѣній Лаврѣ, но затѣмъ, замѣтивъ подлогъ, въ которомъ Θεοδουλъ вынужденъ былъ сознаться, отмѣнилъ свое распоряженіе. Изъ акта, признающаго право на спорныя имѣнія за Зографскимъ монастыремъ, мы узнаемъ, что Никифоръ Петралифа и бабка его Марія Цузмени пожертвовали Зографскому монастырю имѣнія Рахонія, Лукици, Тимбанари, Кріокампо, Армено, Лустру. Въ этомъ подлинномъ документѣ Марія Цузмени, конечно, не называется царицей. Фамилія ея переходитъ затѣмъ въ названіе мѣстности (*τοποθεσία ἢ ἐπιλεγόμενη τῆς Τζουσιμένης*, стр. 30). Споръ за отсутствіемъ документовъ разрѣшенъ былъ свидѣтельскими показаніями, и по этой причинѣ монахъ Θεοδουλъ соблазнился поддѣлать приговоръ императорскаго суда, а противная сторона сфабриковала не существовавшій сигилій царицы Маріи Цузмени со ссылкой на очень древній хрисовулъ императора Алексѣя Комнина отъ 1011 г.

Хотя первый разбираемый нами актъ интересенъ только для освѣщенія монастырскихъ нравовъ, за то два остальные представляютъ важный вкладъ въ исторію византійскаго землевладѣнія. Это двѣ писцовыя книги, въ которыхъ поставленъ только индиктъ и которыя издателемъ съ достаточной вѣроятностью отнесены къ 1320 и 1333 г. Оба документа относятся къ той же эпохѣ, что и хиландарскій практикъ, долго считавшійся единственнымъ въ своемъ родѣ, и его дополняютъ. Въ обоихъ Зографскихъ практикахъ перечислены въ соотвѣтствіи съ хиландарскимъ парикки поименно съ обозначеніемъ семейства, скота, земли и подати, которую платитъ каждый домохозяинъ, въ концѣ же значится земля, находящаяся въ общемъ владѣніи, и подати, которыя взимаются со всей крестьянской общины.

Первый Зографскій практикъ даетъ описъ трехъ имѣній, селенія Γερισσο въ катепаикии Акросъ, селенія Верхней Антигоніи въ катепаикии Каламаріи, селенія Верхняго Волва въ той же катепаикии. Эти катепаикии составляютъ часть солунскаго губернаторства и ихъ можно приравнять къ нашимъ уѣздамъ. Парикки перечислены слѣдующимъ образомъ: Георгій, сынъ Θεοδора Халкея, имѣеть Ирину (т. е. жену), дочерей Анну и Ксенію, виноградника половину, усадебной земли (*χωράφιον*) одинъ модій, три фиговыхъ дерева, подать одинъ иперпиръ. Константинъ Каламара имѣеть дочь Анну, усадебной земли 8 модіевъ, подать треть иперпира. Михайлъ Кацавось имѣеть брата Іоанна, пару

воловоу, одну лошадь, одного осла, виноградника три модія, земли двадцать пять модіевъ, подать два съ половиной иперпира. Второй актъ подобная же писцовая книга имѣніи Хандакса и Стоми на Стримонѣ.

Выше я перевелъ ἄγρός словомъ лошадь и это требуетъ объясненія, иначе мой переводъ могутъ принять за грубую ошибку. Изъ столбца Николая ясно видно, что ἄγρός не имѣетъ здѣсь значенія поля, участка земли. Николай имѣетъ жену Θεοδору, сыновей Αθανασία и Ιοάννα, дочь Μαρίу, пару воловоу (ζευγάριον ἕν), одно поле (ἄγρον ἕνα), одного осла, виноградникъ въ три модія τῆ участка земли (χωράφιον) въ шесть модіевъ, подать два съ половиной иперпира. Принимая ἄγρός за поле, мы должны допустить, что въ крестьянскомъ столбцѣ два раза говорится о томъ же самомъ, такъ какъ между χωράφιον и ἄγρός нельзя было бы найти разницы, при чемъ въ первомъ случаѣ зачѣмъ-то отмѣчено, что у крѣпостного имѣется участокъ земли вообще, а во второмъ случаѣ указывается точная мѣра участка. Еще бессмысленнѣе тѣ столбцы, гдѣ у крѣпостного значатся два поля, три поля (ἄγρους δύο, τρεῖς) рядомъ съ обозначеніемъ количества модіевъ земли. Столбецъ ведется въ определенномъ порядкѣ: сначала поименованъ домохозяинъ и его семейство, затѣмъ скотъ, количество земли и виноградника, наконецъ подать. Вездѣ, гдѣ мы встрѣчаемъ выраженіе ἄγρός, терминъ этотъ поставленъ при перечисленіи скота между волами и ослами. Отсюда ясно, что слово ἄγρός явилось въ Зографскихъ писцовыхъ книгахъ по ошибкѣ. Дѣйствительно въ писцовыхъ книгахъ Ксенофскаго монастыря въ крестьянскихъ столбцахъ читается не ἄγρον, а ἀρούρον въ среднемъ родѣ (приложеніе къ X т. Визант. Времен., стр. 43, 50, 69). Точно также въ описи монастыря Богородицы Спилеотиссы, при перечисленіи крестьянъ, въ столбцахъ ихъ находимъ ἀρούρα β (Визант. Времен. т. VI, стр. 448). Всѣ эти записи вполне соотвѣтствуютъ формулѣ, впервые напечатанной Θ. И. Успенскимъ и имъ не понятой. По этой формулѣ совершается передача кому-нибудь париковъ. Παραδεδώκαμεν τῷ δεῖνι ζευγάρια τόσα ἐν τῷ χωράφιῳ τῷ δεῖνι, ὁ δεῖνα ἔχει υἱὸν τὸν δεῖνα, τὴν γυναῖκα, θυγατέρα, ζευγάρια δύο ἢ τόσα, ἀρούρα τόσα, πρόβατα τόσα, χοίρους τόσους. Θ. И. Успенскій перевелъ это мѣсто слѣдующимъ образомъ: мы передали такому-то зевгарей столько-то въ помѣстьи такомъ-то, крестьянина такого-то, имѣющаго сына такого-то, жену, дочь, зевгарей два или столько, невоздѣланной земли, овецъ, свиной такого-то количества (Византійскіе землемѣры, стр. 63—64). Въ этой формулѣ терминъ зевгарь встрѣчается два раза, но не въ одномъ и томъ же смыслѣ, какъ думалъ Θ. И. Успенскій. Сначала зевгарь значитъ участокъ земли, дальше пару воловоу. Ἀρούρα Θ. И. Успенскій относилъ къ ζευγάρια и не замѣтивъ, что ζευγάριον здѣсь значитъ пару воловоу и что ἀρούρα стоитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ перечисляется скотъ, перевелъ этотъ терминъ словами «невоздѣланная земля». Дѣйствительно понять слово ἀρούρα въ то время было нелегко, потому, что въ словаряхъ ему не дается надлежащаго объясненія. Разгадка этого слова находится въ одномъ

документъ Ксенофскаго монастыря, гдѣ сказано: τὰ εὐρισκόμενα νῦν ζῶα τῆς μονῆς ἤγουν ἄλογα καματηρὰ καὶ ἀργὰ μετὰ καὶ τῶν ὀνικῶν ἑκατόν (Прилож. къ X т. Визант. Времен. стр. 25). Значить ἀργόν это ἄλογον ἀργόν не рабочая лошадь въ противоположность ἄλογον καματηρόν рабочей лошади. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю, что ἀργόν, ἀγροῦς появилось въ Зографскихъ писцовыхъ книгахъ по недоразумѣнiю. Въ архивѣ Зографскаго монастыря хранятся подлинныя документы (XVII и XXIX), но написаны они со множествомъ сокращенiй. Въ извлеченiи, сдѣланномъ преосв. Порфирiемъ Успенскимъ изъ перваго документа, читается: ἀγρόν ἐν. Среднiй родъ числительнаго указываетъ на то, что епископъ Порфирiй неправильно разобралъ сокращенiе и сблизилъ другихъ ученыхъ. Въ копiи, снятой В. Э. Регелемъ съ документа XXIX, также написано ἀγρόν ἐν, въ большинствѣ же случаевъ цифры поставлены буквами α, β, γ, а г. Курцемъ неправильно исправлены въ ἐνα, τρεῖς вмѣсто ἐν, τρία, такъ какъ въ словѣ ἀγρόν онъ не сомнѣвался.

Въ обояхъ Зографскихъ практикахъ перечислены крѣпостныя и ихъ подворныя участки (паричскiя стаси по терминологiи Хиландарской писцовой книги). Сгруппировавъ ихъ по величинѣ подати, получаемъ слѣдующую таблицу.

Подать въ 3 иперпира.

1) Θεοδώρα, вдова Димитрiя Ператика, виноградника 4 модiя, земли 100 модiевъ.

Подать въ $2\frac{2}{3}$ иперпира.

2) Φοτίνα, вдова Константина Пендикондара, сынъ Димитрiй съ женой Зоей, внукъ Константинъ, пара воловъ, 3 лошади, осель, виноградника 4 модiя, земли 13 модiевъ.

Подать въ $2\frac{1}{2}$ иперпира.

3) Μιχαήλ Καπавῆ, братъ Иоанна, пара воловъ, лошадь, осель, виноградника 3 модiя, земли 25 модiевъ.

4) Νικόλαος, жена Θεοδώρα, сыновья Αεανασίος и Ιωάννης, дочь Μαρiα съ мужемъ Димитрiемъ, пара воловъ, лошадь, осель, виноградника 3 модiя, необработаннаго виноградника 2 модiя, земли 6 модiевъ.

5) Димитрiй Ксивулъ, жена Καλιῆ, сынъ Γεωργίος, братъ Константинъ съ женой Ириной, пара воловъ, лошадь, осель, виноградника (ἀμπέλιον στασιχόν) $2\frac{1}{2}$ модiя, виноградника, полученнаго въ приданое $4\frac{1}{2}$ модiя.

6) Ιωάννης, сынъ Λέβας Διάδραμιτα, жена Ирина, виноградника $2\frac{1}{2}$ модiя.

7) Γεωργίος, сынъ Αλεξάνδρος Харвалы, жена Σιλίγιο, сыновья Димитрiй и Σταμάτης, дочь Ирина, виноградника 2 модiя, земли 100 модiевъ.

Подать въ 2 иперпира.

8) Αεανασίος, братъ священника Димитрiя Мацуки, жена Μαρiα, сынъ Κιρίακος, дочь Θεοδώρα, пара воловъ, лошадь, виноградника στασιχόν 2 модiя, другого 2 модiя.

Подать въ $1\frac{1}{2}$ иперпира.

9) Священникъ Димитрій Мацуки, жена Арети, лошадь, виноградника 2 модія и 4 модія, земли 50 модіевъ.

Подать въ 1 иперпиръ.

10) Георгій, сынъ Θεодора Халкея, жена Ирина, дочери Анна и Ксенія, виноградника $\frac{1}{2}$ модія, усадебный участокъ въ 1 модій, 3 фиговья дерева.

11) Димитрій Ксанда, жена Ирина, сыновья Іоаннъ и Николай, дочь Марія, лошадь, осель, виноградника 2 модія.

12) Каля, вдова Стефана Марицы, виноградника $1\frac{2}{3}$ модія, сада $\frac{1}{3}$ модія, сада $2\frac{1}{2}$ модія, земли 6 модіевъ.

13) Халкисса, вдова, дочь Ирина съ мужемъ Мануиломъ, внукъ Георгій, волъ, осель.

Подать въ $\frac{2}{3}$ иперпира.

14) Марія Ливуно, вдова, дочь Анна съ мужемъ Іоанномъ, лошадь, виноградника $\frac{1}{3}$ модія.

15) Аѳанасій, внукъ священника Димитрія Лимнея, жена Арети, дочь Анна, виноградника $\frac{1}{2}$ модія.

Подать въ $\frac{1}{3}$ иперпира.

16) Константинъ Каламара, дочь Анна, земли 8 модіевъ.

17) Іоаннъ Карамалъ, жена Анна, дочь Каля, виноградника необработанаго 2 модія.

18) Георгій Драгона, жена Каля, теща Ирина.

19) Левъ Авлонитъ, жена Анна, сыновья Димитрій и Іоаннъ, осель.

20) Константинъ Камандуха, ткачъ, жена Анна, сынъ Михаилъ, дочь Марія съ мужемъ Константиномъ, осель.

Подать въ $\frac{1}{6}$ иперпира.

21) Ирина, вдова, сынъ Іоаннъ, лошадь.

Въ каждомъ столбцѣ подать называется неопредѣленно τέλος, какъ и въ Патмоской писцовой книгѣ. А послѣ перечисленія крѣпостныхъ сказано: всего усадебной подати (пожилого) 27 иперпировъ (ὅμοῦ τὸ οἰκοῦμενον ὑπερπιρα εἴκοσι ἐπτὰ). Здѣсь появляется новый податной терминъ, замѣнившій повидимому прежній терминъ подъемное κληρικόν и соотвѣтствующій термину οἰκιακὸν τέλος, встрѣчающемуся въ одномъ хрисовулѣ Стефана Душана (Miklosich et Müller. Acta et diplomata graeca, v. V p. 124—125). Если мы подведемъ итогъ по столбцамъ, то получимъ $28\frac{5}{6}$ иперпировъ, а не 27, и это можетъ навести на мысль, что τέλος и οἰκοῦμενον не одно и тоже. Однако гораздо вѣроятнѣе, что тутъ имѣется одна изъ описокъ, часто встрѣчающихся въ писцовыхъ книгахъ. Трудно предполагать, чтобы безземельные дворы были обложены сверхъ усадебной подати еще другой податю въ одинаковомъ съ ней размѣрѣ и чтобы обложеніе крестьянскаго двора составляло 8—10 рублей.

Въ концѣ первой Зографской писцовой книги послѣ перечисленія

крѣпостныхъ читаемъ: Офеліи $2\frac{2}{3}$ иперпира, десятка свиного (*χοιροδέκτις*) и пчелинаго сбора (*μελισσοευννορίου*) $2\frac{2}{3}$ иперпира, съ земли въ Лозики мѣрою въ 1500 модіевъ 30 иперпировъ, съ благопріобрѣтеннаго виноградника мѣрою въ 7 модіевъ, въ которомъ имѣется 4 орѣховыхъ дерева, 2 иперпира, съ земли въ Антигоніи, называемой Какоризовой, мѣрой въ 500 модіевъ 10 иперпировъ, съ тамошняго выморочнаго виноградника Михаила Ктиста мѣрой въ два модія $\frac{1}{2}$ иперпира, аренды съ тамошняго виноградника 5 иперпировъ, съ земли, лежащей въ Гериссо въ разныхъ участкахъ близъ и вокругъ башни Зографскаго монастыря, находящейся въ Проавлакѣ, называемой Лустра, Кріокампо, Лукици, Тимбанари и именуемой Арменонъ, мѣрою въ 948 модіевъ, 19 иперпировъ, съ домовъ въ Солуни и имѣющихся тамъ тутовыхъ деревьевъ 26 иперпировъ, съ участка земли въ Гериссо, отрѣзанной у Саравари, мѣрой въ 650 модіевъ 13 иперпировъ, съ Михаила Грипари, который по забывчивости не помѣщенъ выше, подать въ $\frac{1}{3}$ иперпира; всего эти статьи составляютъ $116\frac{1}{6}$ иперпира, общій же итогъ составляетъ $138\frac{1}{6}$ иперпира.

Очень трудно найти норму обложенія, примѣненную къ крестьянскимъ дворамъ. Податью послѣднихъ трехъ разрядовъ (въ $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{8}$ иперпира) обложены почти исключительно безземельные, не имѣющіе рабочаго скота. Исключеніе представляетъ Константинъ Каламара, у котораго показано 8 модіевъ усадебной земли. Два двора владѣютъ маленькими виноградниками и на этомъ основаніи съ нихъ взимаютъ $\frac{2}{3}$ иперпира вмѣсто $\frac{1}{3}$ иперпира. За то безземельная вдова Ирина платитъ только $\frac{1}{6}$ иперпира, несомнѣнно въ уваженіе къ ея вдовьему положенію. Изъ этого мы видимъ, что пожилые платятъ всѣ крѣпостные, хотя бы въ ихъ владѣніи и не было подворнаго участка. А изъ конца первой Зографской писмовой книги мы узнаемъ, что арендная плата за пахатную землю составляла 1 иперпиръ съ 50 модіевъ и за виноградникъ 1 иперпиръ съ 4 модіевъ.

Высшую подать въ 3 иперпира платитъ одинъ дворъ, у котораго значится 100 модіевъ земли и 4 модія виноградника; по указанной нормѣ съ него какъ разъ приходилось бы 3 иперпира. Другой дворъ, у котораго 100 модіевъ земли и 2 модія виноградника, обложенъ $2\frac{1}{2}$ иперп.; и въ этомъ случаѣ подать можетъ быть оправдана арендной платой. Но вотъ за священникомъ Димитріемъ Мацуки значится 50 модіевъ земли и 6 модіевъ виноградника, за что арендной платы слѣдовало бы $2\frac{1}{2}$ иперпира, а онъ обложенъ всего $1\frac{1}{2}$ иперп. Такая неравномѣрность объясняется привилегіей, которой пользовались священники. Въ записи, сообщенной Ѡ. И. Успенскимъ, зевгаратный надѣлъ оцѣнивается въ 60 иперпировъ, войдатный въ 40 иперпировъ, пѣшій въ 20 иперпировъ и надѣлъ священника тоже въ 20 иперпировъ (Византійскіе землемѣры, стр. 33). Что священникъ, въ качествѣ владѣльца земли, остается крѣпостнымъ, не представляетъ единичнаго случая. Среди париковъ, сидящихъ на землѣ монастыря Богородицы на островѣ Хиосѣ, мы находимъ въ 1051 г. священника Іоанна Струла (*Miklosich et Müller. Acta et diplomata graeca,*

ч. V, р. 7). Юстиніанова новелла разрѣшаетъ крѣпостнымъ-адскриптиціямъ становиться клирпками и противъ желанія помѣщика съ тѣмъ однако, чтобы они продолжали обрабатывать свой участокъ (ed. Schoell-Kroll, р. 608). Изъ Зографской писцовой книги ясно видно, что Димитрій Мацуки сдѣлался священникомъ изъ крестьянъ, такъ какъ среди крѣпостныхъ упомянутъ и братъ его Аванасій.

Нѣкоторую неравномѣрность, замѣчаемую въ обложеніи крѣпостныхъ, объяснить довольно трудно. Такъ напр. одинъ дворъ, владѣющій 25 модіями земли и 3 модіями виноградника, платитъ $2\frac{1}{2}$ иперпира, другой, владѣющій 13 модіями земли и 4 модіями виноградника, платитъ $2\frac{2}{3}$ иперпира, тогда какъ арендная плата въ обоихъ случаяхъ составляла бы $1\frac{1}{4}$ иперпира и въ обоихъ дворахъ имѣются двѣ мужскія души. Въ первомъ случаѣ работниковъ въ домѣ было всего двое, во второмъ случаѣ работниковъ и работницъ четверо; можетъ быть это обстоятельство и дало поводъ обложить нѣсколько выше второй дворъ. Невозможно объяснить, почему одинъ дворъ, владѣющій виноградникомъ въ 4 модія, обложенъ 2 иперпирами, а другой дворъ, владѣющій 2 модіями виноградника, обложенъ 1 иперпиромъ. Въ первомъ случаѣ двѣ мужскія души (работниковъ обою пола 4), во второмъ случаѣ три мужскія души (работниковъ обою пола 5). Арендная плата составляла бы въ первомъ случаѣ 1 иперпиръ, во второмъ $\frac{1}{2}$ иперпира и на поголовную подать приходилось бы 1 иперпиръ и $\frac{1}{2}$ иперпира. Слѣдовательно, дворъ, гдѣ рабочая сила слабѣе, обложенъ выше другого. Въ двухъ случаяхъ необходимо видѣть ошибку. Одинъ дворъ, владѣющій $2\frac{1}{2}$ модіями виноградника и имѣющій всего одну мужскую душу, обложенъ $2\frac{1}{2}$ иперпирами; по аналогіи съ другими дворами мы ожидали бы 1 иперпиръ. Невѣроятно также, чтобы безземельный дворъ съ двумя работниками былъ обложенъ 1 иперпиромъ; сравнительно съ другими дворами здѣсь нельзя ожидать болѣе $\frac{2}{3}$ иперпира. Какъ мы видимъ, итогъ отдѣльныхъ цифръ обложенія даетъ $28\frac{5}{6}$ иперпира, а не 27 иперпировъ, какъ значится въ писцовой книгѣ. Если вмѣсто $2\frac{1}{2}$ мы поставимъ 1 а вмѣсто 1 — $\frac{2}{3}$, мы получимъ 27 иперпировъ. Тѣмъ не менѣе при обложеніи крестьянскаго двора принималось, можетъ быть, во вниманіе одно неуловимое для насъ обстоятельство, именно общее благосостояніе крестьянской семьи, зависѣвшее отъ качества земли и виноградника и отъ работоспособности отдѣльныхъ членовъ семьи.

Во второй Зографской писцовой книгѣ перечислены 27 крѣпостныхъ, жившихъ въ имѣніяхъ Хандаксѣ и Ниси. Обложеніе ихъ представляется въ такомъ видѣ:

Подать въ $1\frac{1}{2}$ иперпира.

1) Георгій Цивини, жена Калія, сынъ..., пара воловъ, лошадь, двѣ свиньи, одnodеревка, виноградника 3 модія, земли 25 модіевъ.

2) Константинъ Савери, жена Евдокія, волъ, три свиньи, одnodеревка, виноградника 4 модія, земли 22 модія.

3) Калія, вдова Фотина, внукъ Іоанна, пара воловъ, лошадь, однодеревка, виноградника 4 модія, земли 30 модіевъ.

4) Іоаннъ Влахъ, жена Марія, сынъ Константинъ, дочь..., волъ, лошадь, двѣ свиньи, однодеревка, виноградника 4 модія, земли 30 модіевъ.

5) Николай Тембслакъ, жена Ирина, дочь Калія съ мужемъ Іоанномъ, однодеревка, виноградника 3 модія, земли 25 модіевъ.

6) Георгій Панкалъ, мать Хриса, братъ Николай, волъ, лошадь, три свиньи, однодеревка, виноградника 4 модія, земли 16 модіевъ.

7) Константинъ Вагіанъ, жена Калія, сыновья Вагіанъ и Михаплъ, волъ, лошадь, однодеревка, виноградника 5 модіевъ, земли 70 модіевъ.

8) Георгій Орѣолагинъ, жена Калія, сыновья Константинъ и Іоаннъ, волъ, лошадь, двѣ свиньи, однодеревка, земли 70 модіевъ.

9) Кириака, вдова, сыновья Аѳанасій и Кириакъ, лошадь, однодеревка, виноградника 2 модія, земли 70 модіевъ.

Подать въ 1 иперпиръ.

10) Георгій Теофилактъ, жена Евдокія, дочь Анна, пара воловъ, лошадь, виноградника 2 модія, земли 32 модія.

11) Іоаннъ, братъ Георгія, жена Евдокія, сыновья Михаилъ и Теодоръ, волъ, лошадь, виноградника $1\frac{1}{2}$ модія, земли 24 модія.

12) Никифоръ, братъ Георгія, жена Параскева, сынъ Левъ, пара воловъ, лошадь, три свиньи, виноградника 1 модій, земли 23 модія.

13) Евдокія Кондовія, вдова, сынъ Іоаннъ, волъ, двѣ свиньи, виноградника 2 модія, земли 25 модіевъ.

14) Михаилъ Савери, жена Евдокія, дочери Калія и Марія, пара воловъ, лошадь, двѣ свиньи, виноградника 2 модія, земли 36 модіевъ.

15) Теодоръ Цицима, мать Калія, виноградника 2 модія, земли 26 модіевъ.

16) Ирина, вдова, сынъ Ѳома, три свиньи, виноградника 3 модія, земли 25 модіевъ.

17) Іоаннъ Марула, жена Евфросинія, братъ Ксенъ, съ женой Евдокіей, племянникъ Пеписоментъ, двѣ свиньи, виноградника 2 модія, земли 25 модіевъ.

18) Фотинъ, жена Марія, дочь Тиха съ мужемъ Хрисомъ, волъ, лошадь, осель, виноградника 2 модія, земли 3 модія.

19) Аліевсъ Линардъ, жена Теодора, сынъ Константинъ, дочь Констанція, лошадь, двѣ свиньи, 3 модія.

20) Андроникія, вдова, сыновья Іоаннъ и Карвонъ, земли 3 модія.

Подать въ $\frac{1}{2}$ иперпира.

21) Теофилактъ, братъ Георгія, жена Евдокія, сынъ Михаилъ съ женой Анной, пара воловъ, лошадь, три свиньи, виноградника 1 модій, земли 25 модіевъ.

22) Георгій Италиотъ, жена Анна, сынъ Іоаннъ, волъ, двѣ свиньи, виноградника 1 модій, земли 11 модіевъ.

23) Николай Кондевъ, жена Синадина, сынъ Оурианъ, волъ, лошадь, виноградника 1 модій, земли 15 модіевъ.

24) Θεодоръ Подарици, жена Евфимія, пара воловъ, лошадь, три свиньи, виноградника 1 модій, земли 15 модіевъ.

25) Петръ Цицма, жена Марія, сыновья Θεодоръ п...., волъ, лошадь, виноградника 2 модія, земли 25 модіевъ.

26) Михайлъ, зять священника Георгія, жена Марія, двѣ свиньи, виноградника 1 модій, земли 24 модія.

27) Сервъ, жена Химевти, сыновья Георгій и Иоанъ, виноградника 1 модій, земли 36 модіевъ.

Обложеніе крѣпостныхъ во второй Зографской писцовой книгѣ представляется еще болѣе неравномѣрнымъ и произвольнымъ, чѣмъ въ первой. Тутъ имѣются три разряда крестьянъ, платящіе $1\frac{1}{2}$, 1 и $\frac{1}{2}$ иперпира. Къ первому разряду принадлежитъ дворъ, имѣющій надѣлъ въ 70 модіевъ земли и 5 модіевъ виноградника (за что по расчету первой писцовой книги полагалось бы $2\frac{3}{4}$ иперпира), а также дворъ, имѣющій надѣлъ въ 16 модіевъ земли и 4 модія виноградника (за что по расчету первой писцовой книги полагалось бы $1\frac{1}{4}$ иперпира). Второй разрядъ отличается нѣкоторымъ однообразіемъ (земельный надѣлъ въ большинствѣ случаевъ колеблется между 23 и 36 модіями), но и тутъ мы видимъ одинъ дворъ, имѣющій всего 3 модія земли. Совершенно непонятно для насъ, какимъ образомъ во второй разрядъ могли попасть два двора, имѣющіе надѣлы по 3 модія земли и совсѣмъ немѣющіе виноградника, въ то время какъ гораздо лучше надѣленные двора (отъ 11 до 36 модіевъ земли при виноградникѣ въ 1 модій) помѣщены въ третьемъ разрядѣ. Въ одномъ случаѣ мы можемъ предположить ошибку, такъ какъ итогъ отдѣльныхъ цифръ обложенія по дворамъ (28 иперпировъ) превышаетъ какъ разъ на $\frac{1}{2}$ иперпира итогъ, показанный въ писцовой книгѣ ($27\frac{1}{2}$ иперпировъ). Нельзя не замѣтить также, что обложеніе по второй писцовой книгѣ гораздо ниже, чѣмъ по первой. По первой писцовой книгѣ 34 души (65 работниковъ обоего пола), владѣющіе 303 модіями земли и $38\frac{1}{2}$ модіями виноградника, платятъ 27 иперпировъ. По второй писцовой книгѣ 49 душъ (84 работника обоего пола), владѣющіе 734 модіями земли и $54\frac{1}{2}$ модіями виноградника, платятъ тоже $27\frac{1}{2}$ иперпировъ. По второй писцовой книгѣ у крестьянъ земли по сравненію съ первой болѣе чѣмъ вдвое больше, виноградника вполтора раза больше, а подать остается той же самой. Такъ какъ обѣ писцовыя книги составлены были приблизительно въ той же мѣстности и въ то же время, разницу въ обложеніи мы не можемъ объяснить тѣмъ, что измѣнилась податная система. Положительныхъ данныхъ для объясненія крестьянскаго обложенія мы привести не въ состояніи и можемъ высказать только догадки. Можетъ быть земля, обложенная по второй писцовой книгѣ, была худшаго качества, чѣмъ земля крестьянъ, записанныхъ въ первой писцовой книгѣ. Однако ни малѣйшаго указанія на это нѣтъ въ писцовыхъ

книгахъ. Вѣроятнѣе представляется мнѣ другая догадка, что во второй писцовой книгѣ земельные участки вообще не приняты во вниманіе. Если откинуть земельный надѣлъ и не обращать вниманія на нѣкоторыя исключенія, въ первомъ разрядѣ окажутся крестьяне, имѣющіе по четыре модія виноградника, во второмъ имѣющіе по два модія виноградника, въ третьемъ по одному модію виноградника. Если мы примемъ во вниманіе арендную плату, означенную въ первой писцовой книгѣ, оказалось бы, что крестьяне перваго разряда должны платить за виноградникъ по 1 иперпиру, втораго разряда по $\frac{1}{2}$ иперпира, третьяго по $\frac{1}{4}$ иперпира; на подымную подать оставалось бы въ первомъ и второмъ случаѣ по $\frac{1}{2}$ иперпира, въ третьемъ $\frac{1}{4}$ иперпира. Подать, записанная за каждымъ дворомъ, называется во второй писцовой книгѣ, какъ и въ первой *τέλος* и *οικούρινον*. Можетъ быть съ крестьянъ слѣдовала еще по-земельная подать, такъ называемая *ζευγαράκιον*.

На эту мысль наводятъ строки, слѣдующія вслѣдъ за перечисленіемъ крестьянъ. «Есть и слѣдующіе выморочные участки, говорится во второй Зографской писцовой книгѣ. Въ Хандакѣ необработанный виноградникъ Варанги и Стаматика въ 4 модія, $\frac{1}{2}$ иперпира, точно также въ Ниси, выморочные участки Скилоіоанна, Гулицы, Ормиса, Саввы, священника Константина и Провонанга, 4 иперпира, зевгаратикія съ помянутыхъ парковъ $9\frac{1}{2}$ иперпировъ; канискія, хиродекатіи и айра 2 иперпира, всего съ выморочныхъ участковъ 16 иперпировъ.

Слѣдовательно, существовали выморочные участки, отошедшіе когда-то въ казну и затѣмъ отданные въ собственность Зографскому монастырю. На выморочныхъ участкахъ, величины которыхъ мы не знаемъ, монастырь поселилъ крѣпостныхъ, платившихъ подворной подати 4 иперпира и зевгаратикія $9\frac{1}{2}$ иперпировъ. Относительно тѣхъ крестьянъ, столбцы которыхъ приведены выше, не говорится, что они были обложены зевгаратикіемъ, по аналогіи однако это представляется вѣроятнымъ. Зевгаратикіи съ выморочныхъ участковъ поступалъ очевидно въ пользу Зографскаго монастыря, и казна, отдавъ ему эти выморочные участки, предоставила ему извлекать изъ нихъ возможную выгоду. Но съ остальныхъ крестьянъ зевгаратикіи могъ поступать въ казну и потому онъ не значится въ писцовой книгѣ, выданной монастырю, и уравнивалъ обложеніе, представляющееся намъ несправедливымъ. Въ первой писцовой книгѣ зевгаратикіи включенъ, можетъ быть, въ подворную подать и поступалъ въ пользу монастыря. Все это конечно только предположенія, но въ данномъ случаѣ, къ сожалѣнію, ничего кромѣ предположеній высказать нельзя. Если бы кто-нибудь захотѣлъ раздѣлить крестьянъ на зевгаратныхъ, воидатныхъ и актимоновъ и найти такимъ путемъ разгадку обложенія, ему пришлось бы считать зевгаратными дворы, имѣвшіе по парѣ воловъ, воидатными дворы, имѣвшіе по одному волу, и актимонами дворы, совсѣмъ не имѣвшіе скота. Но въ такомъ случаѣ въ первомъ разрядѣ крестьянъ, записан-

ныхъ во второй Зографской писцовой книгѣ, оказалось бы два зевгаратныхъ двора, пять воидатныхъ, два актимона, во второмъ разрядѣ оказалось бы три зевгаратныхъ двора, три воидатныхъ, пять актимоновъ, въ третьемъ разрядѣ оказалось бы два зевгаратныхъ двора, три воидатныхъ, два актимона. Подобная догадка очевидно не имѣла бы ни малѣйшаго основанія. Очень слабую помощь оказываютъ намъ и писцовыя книги, напечатанныя въ актахъ Ксенофскаго монастыря (Приложеніе къ X т. Визант. Врем., стр. 43—44, 50—51, 71, 77). Тутъ перечислено значительное количество париковъ, но почти всѣ они безземельны и обложены податью въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{6}$ иперпира.

Въ концѣ первой Зографской писцовой книги находимъ важное указаніе, что подать, называемая пожилымъ, взималась съ крестьянъ въ два срока, одна половина въ сентябрѣ, другая въ мартѣ. Кроме того парики несли барщину и двѣнадцать дней въ году обязаны были работать на монастырь и сверхъ того подносить обычные три дара (*καρίσματα*) въ годъ. Въ чемъ эти дары заключались неизвѣстно, а во второй писцовой книгѣ дары, первоначально подносившіеся по всей вѣроятности въ натурѣ, замѣнены денежнымъ взносомъ.

Въ первой Зографской писцовой книгѣ установленъ тотъ же порядокъ, что и въ Хиландарскомъ практикѣ. Крестьяне, перечисленные въ послѣднемъ памятникѣ, обязаны были также уплачивать подати въ тѣ же два срока, въ сентябрѣ и мартѣ, нести барщину по 12 дней въ годъ и подносить монастырю «законніе три поклоны», т. е. обычные три дара. Это загадочное выраженіе теперь совершенно ясно, а благодаря сходству Зографской писцовой книги съ Хиландарской не датированной становится почти несомнѣнной догадка Θ. И. Успенскаго, приурочившаго Хиландарскій практикъ ко времени Стефана Душана.

Π. Безобразовъ.

ΕΛΛΗΝΙΚΟΙ ΚΩΔΙΚΕΣ

ἐν τῇ Βιβλιοθήκῃ τοῦ Πατριαρχείου

Κωνσταντινουπόλεως.

Ἐν τῇ βιβλιοθήκῃ ταύτῃ ὑπάρχουσι νῦν ὑπὲρ τοὺς ἑκατὸν κώδικας, μεμβραίνους μὲν ὀλίγοι, οἱ δὲ πλείους χάρτινοι. Κατὰ τὴν ἔτει 1907-ῃ πρῶτην ἐπίσκεψίν μου ἐπὶ τινὰς ὥρας ἠὲκαίρησα νὰ ἐξετάσω τινὰς αὐτῶν, ἀναβαλὼν τὴν τῶν λοιπῶν ἔρευναν εἰς ἄλλην εὐκαιρίαν. Αἱ ληφθεῖσαι πληροφορίες ἔχουσιν οὕτω.

1.

Μεμβρ. φύλλα 193. Δίστηλον. 11-ης ἑκατοντ. Ἐκάστη σελὶς γραμματὰ 21. 72 × 225.